

Ольга Шо

**Кавказский Враг.
Запретная страсть**

Шо О.

Ш78 Кавказский Враг. Запретная страсть / Ольга Шо. – М.: Литнет, 2026. – 248 с.

ISBN 978-5-521-99628-5

Марат – влиятельный, резкий и с железной логикой. Он принимает Алсу из холодного расчёта. Ведь живая Алсу – это козырь против Османа Халилова. Но он не берёт в расчёт огонь, скрытый за её броней из дерзости и гордости.

Алсу – дочь гор, дикая и непокорная. Профессиональный боец ММА, для которой ринг был единственной свободой. Её жизнь превратили в сделку: старый, жестокий авторитет Амирхан купил её у деда, как вещь. Сбежав от жениха, Алсу попадает к Марату – врагу её семьи. Марат, привыкший контролировать всё, не может контролировать чувства к дочери врага. А Алсу обнаруживает, что быть с этим суровым, молчаливым мужчиной вовсе не значит быть в неволе. Это значит найти силу, равную своей.

От взаимного недоверия и колких слов до вынужденного союза. От опасной близости до запретной страсти, что вспыхивает, как пожар.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99628-5

© Литнет, 2026
© Шо О., 2026

= 1 =

Алсу Халилова стояла перед огромным трюмо, но не замечала своего отражения в зеркале. Она видела призрак самой себя, закованный в белоснежное платье, расшитое серебряными нитями и кристаллами Сваровски.

Платье стоило целое состояние. Оно должно было сидеть на ней как вторая кожа, подчеркивая каждый изгиб гибкого тела, подогревая восхищённые взгляды гостей, приглашённых на сегодняшнюю фотосессию в честь завтрашнего бракосочетания. Но Алсу видела лишь саван, в который её облачили.

Её руки, привыкшие чувствовать жесткую кожу боксёрских перчаток или холодную сталь рукояти ножа, беспомощно скользили по шелковистой, чужеродной ткани. В горле стоял ком. Каждый вдох давался с трудом, она словно задыхалась.

Она слышала гул голосов внизу. Гости уже начали съезжаться. Не на свадьбу – на сделку. На демонстрацию товара.

Алсу сжала кулаки, и коротко остриженные ногти впились в ладони. Боль была острой, реальной. Но она напоминала о том, что Алсу ещё жива. Ещё может чувствовать что-то, кроме ощущения жертвы, которую ведут на заклатие.

Нельзя. Нельзя мириться с таким. Она и не смирилась.

Девушка резко развернулась, тяжёлый подол платья зашуршал по мраморному полу. Она вышла из своей позолоченной клетки-спальни, прошла по длинному, устланному коврами коридору.

За каждым её шагом, как тени, следовали трое вооружённых охранников её деда Османа. Молчаливые, с каменными лицами и хищными взглядами, имеющими перед собой лишь одну цель: не упустить.

Алсу легко могла бы с ними справиться. Она всю жизнь занимается боевыми искусствами. Но эти Церберы вооружены. И она точно знала, что охранники воспользуются оружием, чтобы не упустить её.

Сейчас нужно поговорить с дедом. В последнее время Осман совсем с ума сошёл. Воспользовался тем, что отец Алсу попал в больницу. Если бы папа был здесь, он не позволил бы отдать в жёны свою любимую дочь пятидесятилетнему извращенцу.

Алсу очень переживала о состоянии отца. Хасан Халилов уже несколько дней находится в реанимации. Получил тяжёлое ранение. И нет никаких гарантий, что он выживет.

А дед... Да дед Осман мстит ей за непокорность, за крутой нрав. За то, что помешала ему расправиться с врагами их семьи, отпустив тех из дома деда.

Алсу подошла к большой дубовой двери. Кабинет Османа Халилова был таким же, как и он сам: массивным, холодным, бездушным. Тёмное дерево, чучела убитых им животных на стенах, тяжёлый запах дорогого табака и лютого самомнения о себе любимом.

Осман сидел за столом, изучая какие-то бумаги, когда Алсу вошла, не постучав.

— Дедушка, — её голос прозвучал хрипло, но твёрдо. Она не позволила ему дрогнуть. Как и не позволила себе испугаться. Алсу уже давно научилась справляться со всеми страхами. В её горячей крови не было места для паники.

Осман медленно поднял на неё глаза. В его взгляде не было ни дедовской нежности, ни даже простого человеческого интереса. Была холодная, хищная оценка. Как скотовод смотрит на отборную скотину перед продажей.

— Алсу, уже готова? Фотограф будет через час. Сегодня будешь фотографироваться в одном свадебном платье. А завтра наденешь другое. Более пышное. Для основной церемонии. И то, в котором почтительный жених тебя не увидит сегодня. Так положено.

— Я хотела поговорить с тобой об этой стремительной свадьбе. Не прошло и недели, как от холостячки я перешла в разряд невест. Это как-то неправильно. Жениху и невесте положено хоть как-то узнать друг друга перед свадьбой, — она юлила, пытаясь прощупать

настроение деда. Алсу сделала шаг вперёд, игнорируя напрягшихся охранников у двери, – отмени это, дед. Прошу тебя.

Осман откинулся в кресле, сложив короткие, толстые пальцы на животе. На его лице появилась гримаса раздражённой снисходительности.

– Пришло время поработать на благо своего клана внука. Твой брак – это самый ценный контракт за последние пять лет. Амирхан Асанов – человек с огромными возможностями. Его поддержка... – Осман сделал небольшую паузу, давая своим словам достичь цели, – он не только выгодной союзник, но и станет гарантией того, что твой отец будет получать самое лучшее лечение. Самых дорогих врачей. Самые современные препараты. Ты же хочешь, чтобы Хасан поправился?

Удар был ниже пояса, и старый подонок знал это. Алсу почувствовала, как по спине пробежал ледяной пот. Хасан. Её отец. Лежащий в коме после пули, которую, она была уверена, заказал тот, кто сейчас сидит перед ней. Только не могла доказать. Не смела никому и сказать о таком. Немыслимо.

– Мой отец – твой сын, деда. Неужели ты позволишь, чтобы он...

– Я много чего могу позволить ради благополучия всей семьи, Алсу, – рявкнул, перебивая её, – твой отец слишком сильно кудахчет вокруг тебя. Балует. А в итоге, не только ты совершила ошибку, предав меня. Но и он сам споткнулся. За то сейчас и расплачивается. Если бы сын слушал меня, как и положено, с ним бы ничего вот этого не произошло. Я говорил ему, что врагов надо уничтожать. Но он затормозил. В итоге, тот гад в него стрелял.

– Какой гад?

– Марат Алханов и его люди. И не делай вид, что не знаешь. Тебе уже донесли.

– В любом случае, дедушка, папа достаточно состоятелен, чтобы обеспечить себе лечение, – фыркнула Алсу, но осеклась, заметив, как дед ехидно усмехнулся.

– Большая часть состояния твоего отца уже под моим контролем. Или ты думаешь, что я не подхвачу дела сына, когда он нуждается в помощи? – его глаза сверкнули хитрым блеском, – так что, Алсу, веди себя правильно. Тогда твой отец получит должное лечение. А откажешься...

– Ты... ты не посмеешь, – прошептала она, но в её голосе уже не было прежней уверенности. В глазах старика Алсу видела истину. Осман посмеет. Если она сбежит или откажется от этого заклания под названием свадьба, то капельницы её отца с дорогими лекарствами заменят на дистиллированную воду. Или на что похуже...

– Я забочусь о семье, – лицемерно протянул Осман, – и ты будешь заботиться. Будешь шёлковой. Послушной. И благодарной. Калым уже уплачен. Договор скреплён. Твоё слово ничего не значит. Ты принадлежишь Амирхану. Завтра вечером придет регистратор. После никяха и штампа в паспорте ты отправишься в дом к мужу. Никаких изменений не будет, – он встал, и его тучная фигура заслонила свет от окна, – а теперь иди. Приведи себя в порядок. Ты встречаешь жениха.

Алсу едва держала себя в руках. Нельзя сейчас спорить или злить деда. Эмоции не помогут, а лишь всё усугубят.

Осман произнёс слово «жених» с таким откровенным, слащавым ударением, что у Алсу свело желудок. Дед словно наслаждается тем, что выдаёт замуж единственную внучку за пятидесятилетнего извращенца. И его не смущает, что между «молодожёнами» разница в тридцать лет.

Алсу отступила на шаг, наткнувшись спиной на одного из охранников. Его рука грубо выпрямила её, толкнув вперёд. В этом прикосновении не было ничего человеческого. Только функция: вести товар.

Дед настроен решительно. Отец – не сможет помочь. А это значит, что придётся рассчитывать только на себя.

Ситуация очень нехорошая. Настолько, что даже боевой дух Алсу и её ярость на секунду отступили, оставив лишь пустоту и звон в ушах. Амирхан купил её у деда. Окончательно и бесповоротно.

= 2 =

Амирхан Асанов не заставил себя долго ждать. Вошёл в гостиную словно хозяин, который вот-вот вступит во владение новой собственностью. Ему было пятьдесят, но выглядел он на все семьдесят. Лысая, блестящая голова, словно от маникена, опиралась на короткую, толстую шею, переходящую в массивные, заплывшие жиром плечи.

Его лицо было одутловатым, с мешками под маленькими, свиными глазками, которые жадно, похотливо ползали по фигуре Алсу, едва прикрытой нарядным платьем. От него пахло дорогим парфюмом, которым Амирхан явно пользовался с избытком, желая перебить запах пота и чего-то старческого, затхлого.

– А-а, вот она, моя роза! – пропел Амирхан хриплым, сиплым голосом, словно только что откашлялся. Он протянул руку, усыпанную перстнями, чтобы ущипнуть невесту за щёку.

Алсу инстинктивно отпрянула, но охранник сзади упёрся ей в спину.

Амирхан рассмеялся, довольный её реакцией. – Дикая! Я люблю диких! Их интереснее... приручать, – усмехнулся.

Алсу устремила острый взгляд в глаза жениха. Да он и понятия не имеет насколько она дикая. Она – профессиональный боец ММА. Не даром её прозвали бешеной. И если этот старый пердун думает, что имеет дело с покорным горным цветком, то он сильно ошибается. Мириться с такой ситуацией Алсу не собиралась. Не в её характере сдаваться и безропотно принимать судьбу.

Амирхан схватил невесту за подбородок своими мясистыми, влажными пальцами и грубо притянул к себе. Его лицо, испещрённое капиллярами, приблизилось. Запах его дыхания: смесь кофе, сигарет и невычищенных зубов – ударил ей в ноздри. Прежде чем девушка успела вырваться, его отвислые и холодные губы, прилипли к её рту. Поцелуй был не поцелуем. Это было осквернение. Актом унижения.

Алсу едва сдержалась, чтобы не убить мерзавца. Но... Не здесь. Слишком много охранников вокруг. Любая её выходка может иметь серьёзные последствия, когда на неё обращены столько глаз.

Совершит ошибку – и потеряет благоприятную возможность. Сражаясь на ринге, Алсу научилась хладнокровию и терпению, чтобы получить желаемое.

Острая, неконтролируемая тошнота мгновенно подкатила к горлу девушки. Алсу вырвалась из его хватки, отшатнулась и, прикрыв рот рукой, едва сдержала рвотный позыв. Глаза её покраснели от унижения и физического отвращения. Но она не заплачет.

Амирхан захохотал, наблюдая за ней. – Волнуешься, красавица! Ничего, привыкнешь. Завтра, когда я разложу тебя под собой, как свою жену, ты уже будешь целовать меня сама. Я научу тебя ублажать мужа самыми разными способами.

Каждая клетка её тела кричала: «Убей ублюдка!».

Рука Алсу уже сжалась в кулак, мышцы ног напряглись для удара. Но она увидела холодный и предупреждающий взгляд Османа. Заметила охранников, руки которых лежали на рукоятках оружия.

Её рука разжалась. Алсу опустила голову, стиснув зубы до хруста. Со стороны она должна выглядеть покорной.

– Фотографироваться поедом, – торжественно объявил Амирхан, – на память. Чтобы было что вспомнить, когда состаримся.

– Конечно, дорогой. Особенно я хочу снимок, где ты – в самом расцвете своих пятидесяти лет. Чтобы, лет через десять, когда мы будем разглядывать альбом, ты мог с гордостью сказать: «Смотри, каким я был молодым!» – взгляд Алсу буквально впился в глаза Амирхана, – а ещё... когда мы будем показывать фото нашим детям – тем, что родятся, когда тебе будет под семьдесят, – я обязательно поясню: «Вот это, детки, называется «сила традиций».

– Милая, – тихо произнёс он, так, чтобы слышала только Алсу, – если бы мне нужна была острова, я бы позвал сатирика. А мне нужна жена. Поэтому захлопни свой пухлый ротик и делай то, что

тебе велят. Иначе я не буду таким терпеливым. И мы прямо сейчас уедем ко мне. Я уже весь горю. И мне непросто ждать завтрашнего дня. Понимаешь о чём я?

– Хватит ворковать, голубки, – сказал Осман, прерывая их, – ещё наворкуетесь. А сейчас в саду уже всё готово для фотосессии, – он кивнул в сторону выхода.

Вечерний парк, куда они приехали, был живописным. Фонари, мостики, цветущие кусты. Идеальное место для влюблённых. Суетливый фотограф расставлял жениха и невесту не всегда в приличных позах. Амирхан обнимал Алсу за талию, его толстые пальцы впивались ей в бок. Он самым наглым образом облапывал будущую жену.

Жених прижимал Алсу к себе, шепча на ухо грязные подробности о том, что будет делать с ней «после штампа в паспорте». Каждое его слово было как заноза, вонзающаяся в мозг девушки.

Этому жирдяю доставляло удовольствие болтать языком. Может быть, его язык так хорошо подвешен, потому что член уже ни на что не способен?

Алсу смотрела в объектив безэмоциональным, ничего не выражающим взглядом. Внутри же бушевал ураган. Она сканировала пространство так пристально, как зверь в клетке ищет слабинку.

Охранники. Они всюду. Но четверо присматривали именно за «молодыми». Амирхан был весел. Слегка пьян от выпитого коньяка. Его холёная физиономия светилась от предвкушения.

Фотограф сделал небольшой перерыв, а «молодые» отошли в сторону большой арки, встав под пушистой елью. Алсу вела себя покорно. Позволяла жениху лапать её. Даже целовать, как бы мерзко ей не было. Но важно усыпить бдительность. И, кажется, ей это удалось.

Жених вёл себя совершенно расслабленно и расхлябанно. Самоуверенный старый индюк. Полагает, что невеста покорилась. Смирилась. Или решил, что он настолько неотразимый?

Вот и пусть так думает. На пару с Османом.

Когда Амирхан наклонился, чтобы снова поцеловать невесту. Алсу сделала вид, что споткнулась о подол своего платья и резко наклонилась, будто поправляя туфлю. Нельзя больше позволять ему такие вольности. Не сдержится ведь, её вырвет прямо на его дорогой костюм.

– Эй, осторожней, моя роза! – проворчал Амирхан, – ещё повредишь свои красивые, стройные ножки. А тебе ими ещё обнимать меня в уютной кровати.

– Камешек... м-мм, любимый, – пробормотала она, продолжая копать у своей ноги. Её сердце колотилось так, что, казалось, его слышат все.

Краем глаза Алсу заметила большой внедорожник. Он стоял метрах в тридцати на парковке у дальнего выезда. Машина была дорогая, но без пафосных украшений. И главное – багажник был приоткрыт, а водителя не было видно.

Безумная мысль пришла в голову быстрее, чем Алсу обдумала последствия.

– Всё, я встала. Камешек больше не нам не помешает, – сказала она, выпрямляясь. Амирхан, совсем осмелев, обнаглев, прижал Алсу к скамье, сел, придавливая девушку своей тушей.

Алсу совсем не думала. Она действовала. Один резкий, стремительный удар в подбородок и Амирхан зашипел. Замотал башкой, пытаясь не позволить сознанию куда-то уплыть. Приоткрыл рот, хватая воздух. Не мог произнести ни звука.

Алсу быстро осмотрелась. Охранники не мешали «молодым» рассредоточились по территории. Девушка подорвалась с места. Воспользовалась моментом. Потом, пригнувшись, она метнулась за ряд кустов, понеслась вперёд, сбрасывая туфли.

Затем вильнула за киоск. Сильные и быстрые ноги несли её прочь от этого кошмара. Алсу услышала позади сначала недоумённые возгласы, потом крики, но не оглядывалась. Её уже ищут. И единственный шанс – это тот автомобиль.